

СВЕРНАЯ ПЧЕЛА.

Выходящая еже-
дневно, кроме
дней праздничных
и воскресных.

№

203.

Годовая цена
за 306 номеров.
въ С. П. бургъ 40 р.,
съ пересылкою 50 р.

ЧЕТВЕРТОКЪ, 10го СЕНТЯБРЯ 1831.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Санктпетербургъ, 9-го Сентября.

Высочайшимъ Приказомъ Сентября 5-го дня, произведены за опличіе при вѣдѣніи штурмомъ города Варшавы: изъ Генераль-Маіоровъ въ Генераль-Лейхтенанты: Генераль-Адъютантъ Берхъ, съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи; изъ Ромиспоровъ въ Полковники: Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Князь Ипполитъ Графъ Суворовъ-Рымникскій, коему числится въ Гренадерскомъ Генералиссимуса Князя Суворова полку, съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи. Назначены: Начальникъ Штаба 1-го Пѣхотнаго Корпуса, Генераль-Адъютантъ Князь Горчаковъ 3-й, Начальникомъ Главнаго Штаба Дѣйствующей Арміи, на мѣсто Генераль-Адъютанта Графа Толя, который, по разстроенному его здоровью и собственному желанію, увольняется отъ сей должности; Генераль-Адъютантъ Берхъ, Генераль-Квартирмейстеромъ Дѣйствующей Арміи, а Исправлявшему сію должность, Генераль-Квартирмейстеру Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества Генераль-Адъютанту Нейдгарду возвращены къ настоящей своей должности; Генеральнаго Штаба Полковникъ Окуневъ, Флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. (Р. И.)

МУЗЫКА.

Здѣшнимъ любителямъ музыки извѣстны прекрасныя *Фантазіи на Русскія пѣсни*, сочиненныя и игранныя въ публичныхъ концертахъ музыкальнаго собранія (въ домѣ Его Вир. Д. Л. Нарышкина) отличѣйшимъ изъ виртуозовъ нашихъ, А. О. Львовымъ, Фантазіи сіи въ то время восхищали Маурера, и онъ взялъ съ Автора слово, что онъ будущъ имъ изданы для публики. Г. Львовъ нынѣ исполнилъ сіе обещаніе, и издалъ двѣ фантазіи, изъ коихъ первая посвящена другу его, Мауреру. Г. Львовъ присовокупилъ къ нимъ аккомпаниментъ двухъ скрипокъ, альта, басовъ, флейтъ, кларинетовъ, рожковъ, фаготовъ, и пр., но въ то же время аранжировалъ онѣ такъ, что достаточно одной скрипки съ фортепиано. — Фантазіи сіи продаются въ музыкальномъ магазинѣ Брѣла, въ Большой Морской. Цена каждой изъ нихъ 8 рублей.

О числѣ вольныхъ холерою.

Со дня появленія болѣзни по 7-е Сентября:

Заболѣло 8982 чл.

Умерло 4604 —

Отъ 7-го числа осталось больныхъ 8 —

Въ теченіе сутокъ 8-го Сентября:

Заболѣло 4 —

Выздоровѣло — —

Умерло 5 —

Осталось больныхъ къ 9-му числу Сентября 7 —

Изъ сего числа, въ домахъ 1 —

въ больницахъ 6 —

Надежныхъ къ выздоровленію 2 —

9-го Сентября 1831.

Курскъ, 9-го Августа. Дворянство, Духовенство и чиновники всѣхъ мѣстъ и должностей губернскаго города Курска, побуждаемые справедливымъ и священнымъ долгомъ благодарности за многотрудные и благоразумные подвиги, подъянные Его Превосходительствомъ, состоящимъ въ должности Курскаго Гражданскаго Губернатора, Павломъ Николаевичемъ Демидовымъ, за усердное и неунынное попеченіе его о жителяхъ города Курска и его окрестностей, во время свирѣпствованія шашъ холеры, и за ревностныя старанія и усилія его всѣми средствами, даже и пожертвованіемъ своей жизни, оплодотворивъ сугубыя дѣйствія опустошительной язвы — положивъ,

С М Ъ С Ъ.

Въ Лондонѣ живетъ девятилѣтній мальчикъ Юлій Регонда, прозванный гитарнымъ Наганни. Онъ съ рѣдкимъ искусствомъ играетъ на гитарѣ, и особенно правится талантомъ своимъ Англійской Королевѣ, которую часто восхищаетъ волшебными звуками своего инструмента.

— Викторъ Гюго передѣлываетъ изъ своего новаго Романа: *Notre Dame de Paris* Оперу, къ которой музыку намѣренъ сочинить знаменитый Россини.

— Одинъ Жидъ, пробравъ въ темную ночь по весьма узкой тропинкѣ, между двухъ глубокихъ овраговъ, умеръ отъ радости, когда осматривалъ поутру тропинку и овраги, и узналъ, какой опасности подвергся ночью.

для преданія памяти попомства сихъ досто-
хвальныхъ ко благу общему подвиговъ, написавъ
актъ, внесъ оный въ особо изгошвенную
для сего книгу золотыми буквами, и списокъ
оного, чрезъ Курскаго Уезднаго Предводителя
Дворянства, представилъ Его Превосходитель-
ству. Содержаніе сего акта есть слѣдующее:

1831 года Июля дня.

«Дворянство, Духовенство, чиновники и Пред-
водитель Губернскаго города Курска, по совер-
шенномъ прекращеніи свирѣпствовавшей въ го-
родъ и окрестностяхъ съ немовѣрнымъ ужа-
сомъ эпидемической холеры, кошоралъ, къ общему
прискорбію, со дня появленія гибельныхъ дѣй-
ствій своихъ (18 Мая) по 1-е Июля, менѣе неже-
ли полтора мѣсяца продолжавшихся, похищи-
ла цѣлыя тысячи вздревле и гораздо еще пре-
жде столичнаго города Москвы населенныхъ до-
бродушныхъ жителей вѣрнѣйшихъ сыновъ свое-
го Государя и опечесства, всегда отличавшихся
чистою характера Русскаго народа, добро-
душіемъ, хлѣбосольствомъ, усердіемъ и любовію
къ своему Царю и опечесству, въ продолженіе
нѣсколькихъ вѣковъ никогда ничѣмъ ненаруша-
мою. Принесъ каждый изъ насъ предъ святымъ
алтаремъ съ благоговѣніемъ изъ глубины сердецъ
нашихъ Господу Богу за избавленіе насъ отъ лю-
той скорби моленіе, и благодареніе Всемилости-
вѣйшему Отцу Монарху нашему, за попеченія
усердными исполнителями Его священнои воли
и постановленій, не можемъ оставаясь безъ
благодарности и къ посланному отъ Него въ
сіе злосчастное для города время утѣшителю,
крошкѣ, челолюбивому и въ добродѣтеляхъ
безпримѣрному нашему Начальнику Губерніи,
Его Превосходительству Павлу Николаевичу
Демидову, кошорый во все сіе время и въ такое,
когда язва сія повсюду уже разлила своимъ рас-
пространеніемъ смерть и ужасъ, съ неописаннымъ при-
скорбіемъ души и сокрушеніемъ сердца къ спра-
вляющему челолюбивому и рѣдкимъ усердіемъ, не
щада самого себя, какъ будто бы желалъ онъ
однѣмъ за всѣхъ умереть, и когда губительная
холера и самыхъ Врачей, за всѣми ихъ прошиву
ей предосторожностями, хладнокровно поражала,
съ удивительнымъ равнодушіемъ развѣжая вездѣ
по городу безопасно, всѣхъ благосклонно угова-
ривалъ не опечаваться, просилъ съ умиленнымъ
сердцемъ содѣйствовать усердіемъ къ исполненію
воли начальства для общаго блага, и подавалъ
собою примѣръ, возмущая у каждаго
бодрость духа, чѣмъ и исцѣлялъ многихъ кон-
отъ унынія предавали уже себя въ жертву хо-
леры; самъ лично успраивалъ собственнымъ
своимъ изживленіемъ въ городъ въ наилучшемъ
порядкѣ больницы, ежедневно по нѣскольку разъ
посѣщалъ въ оныхъ больныхъ, старался сколько

возможно о поданіи имъ всякой къ выздоровле-
нію помощи, доставлялъ всѣмъ самое лучшее со-
держаніе, выздоравливавшихъ изъ больницы людей,
а равно въ домахъ въ отѣленіи находившихся жи-
телей къ поддержанію ихъ и семействъ ихъ,
щедро награждалъ денежными пособіями; погре-
беніе въ городѣ умершихъ приказалъ дѣлать на
его счетъ; заботился доставить покойныя
больнымъ и въ то время, когда ихъ опвожили
изъ домовъ въ больницы, для чего учредилъ осо-
быя крытыя повозки, и не оставалось почти
ни одного бѣднаго обывательскаго дома, въ ко-
ихъ находились больные, гдѣ бы онъ къ оказа-
нію помощи и пособія не являлся; въ подгород-
ныхъ слободахъ лично обзрѣвалъ заболѣвшихъ
жителей, приказалъ и въ оныхъ устроить боль-
ницы, и какъ больныхъ, такъ и всѣхъ бѣдныхъ
жителей содержать и пользоваться на свой счетъ;
однимъ словомъ, всѣхъ безпримѣрныхъ его къ
челолюбивому добродѣтельныхъ поступковъ опи-
сать невозможно, а довольно будетъ заключить
тѣмъ, что онъ изъ изживленія своей собствен-
ности не щадилъ ничего и жертвовалъ своею
жизнію. Наконецъ и по прекращеніи холеры
не оставилъ посѣщать оживотворивъ и остав-
шихся послѣ отцевъ и матерей безъ всякой по-
мощи малолѣтнихъ ихъ дѣтей, а также немю-
щихъ и вдовъ, ибо для воспитанія и содержанія
ихъ пожертвовалъ собственныя своихъ денегъ
весьма значительную сумму, кошорую и пору-
чилъ въ распоряженіе на сей благотворитель-
ный предметъ Г. Градскому Главѣ; — Положили:
въ ознаменованіе искреннѣйшей и усерднѣйшей
нашей благодарности и преданности за таковыя
безпримѣрныя Его Превосходительствомъ Гос-
подиномъ состоящимъ въ должностн Курскаго
Гражданскаго Губернатора Павломъ Николаеви-
чемъ Демидовымъ въ послѣдованіе знаменнымъ
въ благошвореніяхъ, предкамъ своимъ Демидо-
вымъ, оказанныя намъ во время постигшаго
городъ нашъ и окрестности пораженіемъ хо-
леры несчастія, удивительную его начальничью
попечительность, усердіе и любовь къ ближне-
му, безъ чего, можетъ быть, и донынѣ несчастіе
сіе надъ нами продолжалось, къ незабвенной па-
мяти достохвальныхъ его ко благу челолюбивому
подвиговъ, написавъ актъ сей въ книгу золотыми
листами, кошорый да пребудетъ вѣчнымъ зна-
комъ впечатлѣнія въ сердцахъ нашихъ и самыхъ
отдаленнѣйшихъ потомковъ нашихъ искреннѣй-
шей къ нему благодарности и усердія. — Книгу
сію хранить всегда въ собраніи благороднаго Кур-
скаго Дворянства, и сверхъ того принести всѣмъ
намъ Его Превосходительству и лично за все
оное искреннѣйшую и усерднѣйшую нашу бла-
годарность; причѣмъ чрезъ Господина Предво-
дителя нашего представилъ къ нему съ сего

акта списокъ, и пр-
ство сдѣлать оный
нымъ всей публикѣ. П-
водитель Курскаго У-
Духовенство и чинов-
ныхъ листъ и долж-

НОВОСТИ

Франція. Парижъ.

Въ заведеніи Палам-
ста, Министръ Юсп-
далъ предложеніе о р-
ловномъ Уложеніи, и
сылки, позорнаго
руки и клейменія; пуб-
уже необходимою, и
подвергается измѣненію
предлагается наказанію
ненною каторжною р-
— Изъ Нанша прив-
привогорилъ къ смер-
за подытіе оружія пр-
къ Роберта.

— Въ газетѣ Sten-
Кабинетъ получилъ
отъ Лондонскаго сам-
въ добромъ согласіи.
думали видѣть между
ихъ нынѣ зависить
совершенно исчезло.

Италія. Римъ,
дѣлъ новый орденъ
объ учрежденіи еще
никъ Замбони уже оп-
бы опвезти командо-
ордена Генералу Бар-
Австрійскимъ Импер-
ствомъ, въ Графское
Изъ Неаполя привезенъ

СОВРЕМЕНН

ПОДРОБНОСТИ

Въ Прибавленіи къ
напечатано:

Въ обнародованномъ
донесеніи Генераль-Ф-
вича - Эриванскаго (по-
бавленія къ Северной
ныя дѣйствія, предш-
вы, и всѣ блистательн-
храбрость нашей Арм-
25-го и 26-го Августа
душными чувствованіями
Монарха, Фельдмарш-
нымъ дѣйствіемъ, уно-
чанію всѣ средства, и

акша списокъ, и просить Его Превосходитель-ство сдѣлать оный чрезъ кого слѣдуетъ извѣст-нымъ всей публикѣ. Подлинный подписали: *Пред-водитель Курскаго Уѣзда Пузановъ, Дворянство, Духовенство и чиновники Курскихъ присутствен-ныхъ мѣстъ и должностей.*»

НОВОСТИ ЗАГРАНИЧНЫЯ.

Франція. Парижъ, 4-го Сентября н. ст. Въ засѣданіи Палаты Депутатовъ 31-го Авгу-ста, Министръ Юстиціи въ длинной рѣчи сдѣ-лалъ предложеніе о разныхъ измѣненіяхъ въ Уго-ловномъ Уложеніи, какъ то: объ уничтоженіи ссылки, позорнаго сполба, отсѣченія правой руки и клейменія; публичная выпавка не будетъ уже необходимою, и надзоръ высшей Полиціи подвергается измѣненіямъ. Поддѣлываніе монеты предлагаеши наказывать не смертію, а пожиз-ненною каторжною работою.

— Изъ Нанша пишутъ, что шамонвій Судъ приговорилъ къ смертной казни трехъ шуановъ, за подыятіе оружія противъ общества, въ шай-ку Роберта.

— Въ газетѣ Stenographie сказано: «Парижскій Кабинетъ получилъ сегодня, 1-го Сентября, отъ Лондонскаго самыя положительныя увѣренія въ добромъ согласіи. Легкое облако, которое думали видѣть между обѣими націями, отъ ко-ихъ нынѣ зависитъ судьба Европы, слѣдственно совершенно исчезло.»

Италія. Римъ, 23-го Августа. Папа учре-дилъ новый орденъ Св. Григорія; копія булава объ учрежденіи еще не обнародована, но Полков-никъ Замбони уже отправленъ въ Миланъ, что-бы отвезти командорскіе кресты новаго ордена Генералу Барону Фриму (возведенному Австрійскимъ Императоромъ, со всѣмъ попом-ствомъ, въ Графское достоинство Имперіи). — Изъ Неаполя привезено 6000 ружей.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ.

ПОДРОБНОСТИ ВЗЯТІЯ ВАРШАВЫ.

Въ Прибавленіи къ Journal de St. Pétersbourg напечатано:

Въ обнародованномъ нами всеподданнѣйшемъ донесеніи Генералъ-Фельдмаршала Графа Паске-вича-Эриванскаго (помѣщенномъ въ No 41 При-бавленія къ Сѣверной Пчелѣ) изложены всѣ воен-ныя дѣйствія, предшествовавшія взятію Варша-вы, и всѣ блистательные подвиги, ознаменовавшіе храбрость нашей Арміи, въ достопамятные дни 25-го и 26-го Августа. Превосполненный велико-душными чувствованіями Августѣйшаго своего Монарха, Фельдмаршалъ, не пренебрегая къ край-нимъ дѣйствіямъ, употребилъ къ мирному окон-чанію всѣ средства, какія позволялось ему при-

нять по Высочайшей волѣ. Для избѣжанія крово-пролитія, каждому движенію Арміи предшество-вало предложеніе миролюбивое. Слѣдующіе засимъ докуменшы представляютъ неоспоримое тому доказательство. Въ нихъ заключаеши вѣрное изложеніе всѣхъ стараній Генералъ-Фельдмаршала для достиженія сей цѣли, равно какъ и всѣхъ переговоровъ, происходившихъ при семъ случаѣ съ начальниками Польской Арміи.

Всепоподаннѣйшее донесеніе Его Императорскому Величеству Генералъ-Фельдмаршала Графа Паскевича-Эриванскаго, изъ Варшавы, стѣ 28-го Августа 1831.

Окончивъ пригласенія къ атакованію Варшавы, хотѣлъ я еще, не прибѣгая къ крайнимъ мѣрамъ, испытать, не осталось ли средства къ мирному окончанію дѣла, и поручилъ Генералу Даненбергу предложить Полякамъ мирное согла-шеніе, и сообщить имъ послѣднюю прокламацію Вашего Императорскаго Величества.

Для принятія его, Графъ Круковецкій назна-чилъ Генерала Прондзинскаго, Генералъ-Кваршв-мейстера мишежнической Арміи. Когда Генералъ Даненбергъ объявилъ о данномъ ему порученіи, Г. Прондзинскій отвѣчалъ, что не имѣя ни какихъ полномочій, онъ не въ состояніи дать ему отвѣтъ, но обязуеши сообщить ему, какое будетъ принято рѣшеніе, и даже дать ему знать, что его вѣроятно пригласятъ въ Варшаву.

На другой день, 24-го Августа, Г. Круковец-кій прислалъ ко мнѣ письмо, въ которомъ, увѣ-ряя въ желаніи своемъ видѣть прекращеніе крово-пролитія, объявлялъ, «что Поляки взяли за оружіе для приобрѣтенія независимости народ-ной въ тѣхъ предѣлахъ, которые въстарину принадлежали Польшѣ отъ Россіи.»

Подобное объявленіе лишило меня всякой на-дежды видѣть добровольное возвращеніе къ по-корности со стороны Польскихъ подданныхъ Вашего Императорскаго Величества. Вме-сто отвѣта, приказалъ я на другой день съ раз-свѣтомъ штурмовать укрѣпленія. Приказаніе сіе было исполнено: по взятіи четырехъ ретран-шаментовъ и редутовъ, составившихъ вѣнскую линію Варшавскихъ укрѣпленій, Г. Прондзинскій явился 26-го числа въ 3 часа утра на аванпо-стахъ нашихъ, и объявилъ, что хочетъ видѣть-ся со мною. Не желая терять драгоцѣннаго вре-мени въ пустыхъ переговорахъ, я приказалъ спро-сить у него, на какихъ основаніяхъ онъ намѣренъ переговариваться, и въ то же время велѣлъ объ-явить, что могу принять только одно условіе — совершенную покорность волѣ Вашего Импе-раторскаго Величества. Тогда онъ передалъ декларацію, которую считая долгомъ довести до Высочайшаго свѣдѣнія Вашего Император-скаго Величества. Ваше Величество бла-

говорише умошрѣть изъ оной, что Прондзинскій объявлялъ о намѣреніи Генерала Круковецкаго возвратиться въ совершенное и полное подданство Вашему Императорскому Величеству, со всею Польскою націею, и что онъ имѣлъ надлежащіе полномочія для произведенія переговоровъ на семь основаній. Для скорѣйшаго принятія мѣръ, долженствовавшихъ сопровождать актъ покорности, я согласился на то, чтобы Генералъ Круковецкій прибылъ ко мнѣ немедленно. Въ то же время просилъ я Его Императорское Высочество Великаго Князя Михаила Павловича осчастливить Своимъ присуществіемъ сію конференцію, кошорая, по видимому, имѣла бы слѣдствіемъ водвореніе мира во всемъ Царствѣ. Начальникъ Главнаго Штаба Арміи, Генералъ Графъ Толь, равномерно былъ при оной, а въ послѣдствіи пригласилъ я и Генерала Берха. Г. Круковецкій спалъ говорить со мною вовсе не шакъ, какъ бы я ожидалъ, и я напомнилъ ему, что повѣренный его уже согласился принять единственное основаніе, на коемъ я могъ вступить въ переговоры, и безъ коего нельзя помышлять ни о какомъ соглашеніи. Графъ Круковецкій ошрекся отъ объявленія Г. Прондзинскаго въ присущствіи его самого, и утверждалъ, что онъ не получалъ отъ Сейма полномочій шракшовать объ окончательномъ мирѣ, коими паче на основаніяхъ, предложенныхъ мною. За симъ, какъ и ожидалъ надлежало, послѣдовалъ весьма жаркій споръ. Его Высочество Великій Князь нѣсколько разъ вмѣшивался въ пренія, и весьма сильно изображалъ бѣдствія, какія пресшунное упрямство навлечетъ на Польшу. Дважды въ продолженіе сего разговора готовился я дать приказъ о немедленномъ возобновленіи непріятельскихъ дѣйствій. Уступая новымъ убѣжденіямъ, въ надеждѣ оперативнѣ кровопролитіе, я поручилъ Генералу Берху прочиташъ главные пункты условій, и согласился ждашъ до часу по полудни, ш. е. шри часа, окончательнаго отвѣта Графа Круковецкаго. Я вручилъ ему даже изложеніе предварительныхъ условій, съ объявленіемъ, что въ случаѣ полученія оныхъ съ его подписью, непріятельскія дѣйствія немедленно прекратятся, хотя бы сраженіе уже было начато. Въ часъ, видя, что никто не возвращается, я послалъ Князя Суворова съ объявленіемъ, что рѣшился возобновить непріятельскія дѣйствія. Поляки просили еще получаса сроку. По безполезномъ испеченіи онаго, я приказалъ начать ашпаку. Лишь только съ башарей нашихъ ошкрылся огонь по всей линіи, и въ Варшавѣ почувствовали разрушительное ихъ дѣйствіе, Г. Прондзинскій

явился съ объявленіемъ, что Г. Круковскому даны неограниченныя полномочія. Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, въ слѣдствіе соглашенія со мною, послалъ въ Варшаву Генерала Берха и съ нимъ опправилъ Флигель-Адьюшанша Вашего Императорскаго Величества, Ромшистра Князя Суворова.

Изъ приложеннаго при семъ рапорта ко мнѣ Генерала Берха, Ваше Императорское Величество изволише умошрѣть во всей подробности, какіе въ то время происходили переговоры: желаю, чтобы дѣйствія сего Генерала удосшонлись Высочайшаго Вашего Величества одобренія!

Разрушительный огонь артиллеріи и быстрое взятіе редушвъ побудили, въ 6 часовъ вечера, Генерала Круковецкаго написать на Высочайшее Имя Вашего Императорскаго Величества письмо, коимъ онъ объявляетъ, что вся Польская нація безусловно покоряется Вашему Императорскому Величеству. Между тѣмъ приложилъ онъ къ сему письму съ своей стороны условія, кошорыя явно противорѣчили сему извѣщенію покорности. Когда сіи бумаги были получены мною, солдаты наши стояли на укрѣпленіяхъ города, и только шемноша ночи прекратила бой.

Тогда я вновь послалъ Генерала Берха въ Варшаву съ полномочіями для заключенія надлежащихъ условій, и поручилъ ему объявить, что если все дѣло въ 4 часа ушра не будетъ кончено, то немедленно самый городъ будетъ взятъ присшупомъ.

Принимаю смѣлость, Всемилостивѣйшій Государь, шпорично сослаться на рапортъ Генерала Берха, касательно подробностей сихъ переговоровъ. Сей Генералъ, готовясь присшупить къ заключенію условій, узналъ, что въ продолженіе немногихъ часовъ со времени перваго опбышія его изъ Варшавы, Генералъ Круковецкій вышелъ въ ошставку. И шакъ онъ убѣдилъ Главнокомандующаго Арміею Графа Малаховскаго написать ко мнѣ приложенное у сего письмо. Въ слѣдствіе сего, сданы Варшава и предмѣстіе Прага съ мосшковымъ прикрывіемъ, а Польская Армія ошшупила въ Плоцкъ, гдѣ будетъ ожидать повелѣній Вашего Императорскаго Величества.

Въ шожѣ ушро Графъ Малаховскій сообщилъ мнѣ, что ошдѣльная колонна Генерала Ромарино двинулась въ шомъ же направленіи.

Войска Вашего Императорскаго Величества занимаютъ Варшаву и предмѣстія.

(Окончаніе въ Прибавленіи.)

Рапортъ Генерала - Фельдмаршала Эриксона, изданъ въ 1831 году.

Генералъ-Квартирмейстеръ Арміи, Г. Прондзинскій былъ вчера по полудни къ Вашему Высочеству, когда долженъ былъ набо

По объявленію Круковецкій снабженъ полномочіями для мира, что онъ соглашается на прекращеніе войны, и продолженіе сего. Его Высочество Михаилъ Павловичъ прибылъ въ Польскую Гла

Въ сопровожденіи Императорскаго Величества Анненкова и Флигеля Императорскаго Величества Князя Суворова, при передовой линіи сраженія спрашасъ зоркаго удовольствіемъ данъ сему и Польскому какой порядокъ го движеній. Я съ указалъ ему на ашпаку несущія впереди шшпорую и шремью ду нашей резервной и на многочисленную валерію. Все сіе болши на военное праздшвенное сраженіе: блистательны были Я имѣлъ сверхъ шогоразныхъ мѣстахъ, въ зывающъ больныхъ, гающъ попеченіе.

Проѣхавъ подъ артиллерію, Г. Прондзинскій въ Варшаву лѣвымъ флангомъ должны пущъ по линіи могъ увѣриться въ улахъ, производимыхъ рядахъ непріятельскія скрывающіеся за шшщіе дома и мельницы,

Репортъ Генералъ-Майора Берха Е. С. Генералъ-Фельдмаршалу Графу Паскевичу-Эриванскому, изъ Варшавы, отъ 27-го Августа 1831 года.

Генералъ-Квартирмейстеръ мятежнической Арміи, Г. Прондзинскій, вторично присланъ былъ вчерашняго числа около 4 часовъ по полудни къ Вашему Сіятельству, въ то самое время, когда дѣйствія артиллеріи продолжались съ наибольшею силою.

По объявленію сего Генерала, что Графъ Круковецкій снабженъ достаточными полномочіями для мирнаго окончанія дѣла, и что онъ соглашается вступить въ переговоры, по прекращеніи непріятельскихъ дѣйствій или въ продолженіе оныхъ, Ваше Сіятельство и Его Высочество Великій Князь Михайлъ Павловичъ приказали мнѣ отправиться въ Польскую Главную квартиру.

Въ сопровожденіи Адъютанта Его Императорскаго Высочества Полковника Анненкова и Флигель-Адъютанта Его Императорскаго Величества, Роммистра Князя Суворова, проѣхали мы большую часть передовой линіи сражающихся. Ни мало не спрашась зоркаго глаза непріятеля, я съ удовольствіемъ далъ замѣтить Г. Прондзинскому и Польскому Полковнику его свиты, какой порядокъ господствуетъ въ нашихъ движеніяхъ. Я съ истиннымъ услажденіемъ указалъ ему на атакующія колонны наши, несущія впереди штурмовыя лѣстницы; на вторую и третью линіи пѣхоты, на громаду нашей резервной артиллеріи, равно какъ и на многочисленную и прекрасную нашу кавалерію. Все сіе болѣе походило на маневры или на военное празднество, нежели на убійственное сраженіе: такъ веселы, бодры и блистательны были наши храбрыя войска. Я имѣлъ сверхъ того случай указать ему въ разныхъ мѣстахъ, въ какомъ порядкѣ перевязываютъ больныхъ, и какое о нихъ прилагаютъ попеченіе.

Проѣхавъ подъ огнемъ всей Польской артиллеріи, Г. Прондзинскій привезъ меня въ Варшаву лѣвымъ флангомъ нашимъ. Мы продолжали путь по линіи сражающихся, и я могъ увѣриться въ убійственныхъ дѣйствіяхъ, производимыхъ нашею артиллерію въ рядахъ непріятельскихъ. Подбитыя пушки, скрывающіяся за спороеніями ошрады, горящія дома и мельницы, недоумѣніе, примѣнное

въ войскахъ, все видѣнное мною удостовѣряло меня, что не должно уснувать требованіямъ такого противника.

Г. Прондзинскій велъ меня тихимъ шагомъ, стараясь продлить переговоры на укрѣпленіяхъ, чтобы выиграть время. Онъ представился даже, что не знаетъ, гдѣ можно найти Генерала Круковецкаго, но сильный огонь нашей артиллеріи вдругъ напомнилъ ему, что Президентъ мятежническаго Правленія ожидаетъ насъ въ домѣ Намѣстника Царства, находящемся совсѣмъ не на той дорогѣ, по которой мы слѣдовали.

Прибывъ къ Графу Круковецкому, я поспѣшилъ извѣстить его, что Ваше Сіятельство всегда готово прекратить кровопролитіе, когда оно сдѣлается бесполезнымъ, но между тѣмъ рѣшились продолжать бой и атаку, ибо видѣли, что Вамъ сдѣланы были предложенія единственно для того, чтобы выиграть время, и заставили Васъ ошложиться приступъ, и Вы еще болѣе утверждаетесь въ семъ мнѣніи тѣмъ обстоятельствомъ, что Графъ Круковецкій, имѣя въ рукахъ своихъ условія совершеннаго примиренія, могъ бы безъ ошлагательства подписать оныя, и такимъ образомъ рѣшить вопросы, не имѣя надобности посылать къ Вамъ въ то время, какъ бой съ каждымъ мгновеніемъ усиливается болѣе и болѣе.

Графъ Круковецкій ошвѣчалъ мнѣ въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, и наконецъ сказалъ, что не имѣетъ полномочія на заключеніе примиренія, и такимъ образомъ объявилъ ничтожнымъ все то, о чемъ говорилъ намъ Г. Прондзинскій отъ его имени; „но“ присовокупилъ онъ: „я ежеминутно ожидаю полномочій отъ собравшагося Сейма.“ Послѣ краткаго объясненія, я безъ труда усмотрѣлъ истинное намѣреніе мятежниковъ: они хотѣли удостовѣриться, была ли канонада демонстраціею, или началомъ дѣйствительнаго приступа. Полагая себя довольно сильными, чтобы противиться дѣйствію артиллеріи, они между тѣмъ цѣнили силу нашей храброй арміи, и не хотѣли подвергнуться случайно сніямъ приступа. Я имѣлъ честь донести о семъ Вашему Сіятельству чрезъ Флигель-Адъютанта Князя Суворова. Каждая пятъ минутъ пріѣзжали къ Генералу Круковецкому офицеры, бывшіе у него на ординарахъ. Онъ составилъ было проектъ снѣшей въ возраженіе на условія, предложенныя Вашимъ Сіят-

пелъствомъ, но въ сіе самое время получилъ извѣстіе, что наши колонны двинулись. Внезапный страхъ объялъ его, и онъ написалъ приложенное у сего письмо на Высочайшее Имя Его Императорскаго Величества. Польскій Генераль - Квартирмейстеръ, Г. Прондзинскій, еще разъ получилъ приказаніе проводить меня на поле битвы. Мы вновь проѣхали онсе, но въ сей разъ уже подъ картечью и пулями боевой линіи. Поляки начинали терять надежду; боязнь ихъ возрасла непрерывно. Г. Прондзинскій былъ свидѣтелемъ пораженія своихъ соотчичей. Предмѣстія спали въ огнь. Пожаръ неоднократно заграждалъ намъ путь. Всѣ старанія наши пробраться прежнимъ путемъ были тщетны, и мы должны были сворочить на Повонскій лагерь. Сею окольною дорогою прибыли мы въ укрѣпленія Воли, гдѣ Ваше Сіятельство и Его Императорское Высочество изволили принять насъ. Выслушавъ мое донесеніе, Ваше Сіятельство изволили дать мнѣ письмо къ Графу Круковецкому и допущенныя полномочія для заключенія и подписанія акта о совершенномъ усмирении возмущившейся Польши, представляя себѣ, впрочемъ, утвердить заключенныя мною условія. Между тѣмъ Его Императорское Высочество убѣждалъ Г. Прондзинскаго не упускать ни какихъ средствъ для довершенія окончательнымъ условіемъ того, что обѣщано было въ письмѣ Графа Круковецкаго на Высочайшее Имя Его Императорскаго Величества. Его Высочество и Ваше Сіятельство поручили мнѣ особенно пославить на видъ Графу Круковецкому явные противорѣчія, находящіяся между содержаніемъ письма его на Имя Августѣйшаго его Монарха, и между формальнымъ требованіемъ общаго всепрощенія безъ малѣйшаго исключенія, изложеннымъ въ его проектѣ условій.

сподѣ, обращаясь ко мнѣ, увѣрялъ шайкомъ
опъ другихъ, что онъ всегда опшвергалъ ее,
всегда сожалѣлъ о томъ, что она случилась.

Послѣ непродолжительнаго совѣданія, было определено было, что онъ отправится за Кругомъ явиться. Дѣйствительно въ 3 часа утра. Тогда онъ въ положеніи на шее искреннею ихъ же. что бы то ни стало. нѣхъ, что они нашей Арміи. Зналъ онъ фа Круковецкаго, яму прежде, нежели упродненіе, причиненное спросилъ у него рѣшилъ Правленія, или нѣлю свою фуражку и Генераль! Я не Президентъ человѣкъ! "Засимъ Осиповскаго, Нѣмоеонный скопищемъ су

тайкомъ
ергалъ ее,
случилась.
Уда-
но Ваше
аса ухра
въ немъ
по
побъ по
пелства
и вѣрную
ую пись-
къ цен-
неблаго-
занность
ія, я со-
мъ рѣши-
и полно-
аго усло-
но, желая
лько воз-
акша, я
зъ: намѣ-
и нѣтъ?
поручилъ
я къ Ва-
аторско-
Вась въ
вѣй, и до-
но не опъ
ошпра-
Польскимъ
иль Графу
шъ имѣлъ
я Генера-
и особамъ,
ь приказъ
ый мною
Круковец-
ый утвер-
къ его на-
неограни-
ь Круко-
службы,
идентомъ
уковецкій
или меня
скимъ или
достигну
е. сдачи
овъ, угро-
прислупа
лся всту-
ни было,
нили, что
очія, что
у, что я
по я не
емѣлъ, и
ремя данъ
очія; что
овому изъ-
ия приня-
по поелику
намъ, что
полномо-
рю, то я
услышавъ
службы.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, определено было, чтобы Генералъ Левинскій отправился за Круковецкимъ и принудилъ его явиться. Дѣйствительно его привели въ 3 часа утра. Тогда я увѣрился въ отчаянномъ положеніи нашихъ противниковъ, и въ искреннемъ ихъ желаніи спасти городъ, во что бы то ни стало, равно какъ и въ сознаніи ихъ, что они не могутъ противиться нашей Арміи. Зная при этомъ пылкій нравъ Графа Круковецкаго, я обратился прямо къ нему прежде, нежели успѣли объяснить ему запретное, причиненное его увольненіемъ. Я спросилъ у него рѣшительно, Президентъ ли онъ Правленія, или нѣтъ? Онъ бросилъ на землю свою фуражку и закричалъ: „я ничто, Генералъ! Я не Президентъ, а только частный человѣкъ!“ Засимъ осыпалъ онъ укорами Островскаго, Нѣмцевскаго и Сеймъ, называя оный скопищемъ сумасшедшихъ.

Послѣ сего я всталъ съ своего мѣста, и объявивъ собранію, что какъ полномочія мои написаны на имя Графа Круковецкаго, Президента, снабженнаго полною довѣренностію, то я и починаю оныя дѣйствительными, ибо уже нѣтъ Президента сего имени. Я просилъ позволенія уѣхать и явиться на военный свой постъ, чтобы не опоздать къ приступу, который начнется немедленно.

Тогда всѣ обратились ко мнѣ съ убѣдительнѣйшими просьбами, и заклинали данъ совѣтъ, какимъ образомъ можно спасти Варшаву. Гг. Островскій и Нѣмцевскій съ нѣкоторыми другими вышли изъ залы, осыпая упреками Польскую Армію, и я такимъ образомъ, въ короткое время, достигъ полной и совершенной сдачи Варшавы, моста чрезъ Вислу и Праги, съ осадными орудіями и военными снарядами.

Письмо Графа Круковецкаго къ Его Сіятельству, Г. Генералъ-Фельдмаршалу Графу Паскевичу-Эриванскому.

Господинъ Фельдмаршалъ! Я поспѣшилъ, по желанію, изъявленному Вашимъ Сіятельствомъ, отправивъ 3-го числа сего мѣсяца (22 Августа) въ назначенное мѣсто Дивизионаго Генерала Прондзинскаго, для принятія объявленій, кои вамъ угодно было сообщить мнѣ чрезъ Генерала Даниенберга. — Въ свидѣніи сего свиданія узналъ я, что Ваше Сіятельство, имѣя желаніе прекратить войну, въ которой въ теченіе девяти мѣсяцевъ лютяся потоки крови, объявили о намѣреніи своемъ сдать предложенія, кои могли бы кончить сію брань. Одушевляемый равною миролюбіемъ, имѣю честь уведомить Ваше Сіятельство, что въ качествѣ Президента Правленія моя власть ограничена манифестами и декретами націй, представляемой Сеймомъ, и что я могу вступить въ переговоры тогда только, когда сіе не противно опредѣленіямъ Сейма, удостоившаго меня своей довѣренностію. Поляки взяли за оружіе для приобритія независимости народнои въ тѣхъ предѣлахъ, которые встарину отдѣляли ихъ отъ Россіи. Народное Правленіе ожидаетъ отъ Вашего Сіятельства извѣщенія, до какой спе-

пени Его Величество Императоръ Россійскій благоволилъ исполнить ихъ желанія.

Примите и пр.

Подписано: *Президентъ Народнаго Правленія, Генералъ отъ Инфантеріи Круковецкій.*

Варшава, 5-го Сентября
(24 Августа) 1831.

*Декларация Генералъ - Квартирмейстера
матейжизеской арміи Прондзинскаго.*

Нижеподписавшійся объявляетъ, что будучи посланъ къ Его Сіятельству Г. Генералъ-Фельдмаршалу Графу Паскевичу-Эриванскому отъ Генерала Круковецкаго, нынѣшняго Начальника Правленія въ Варшавѣ, для доставленія ему письма сего послѣдняго, содержащаго въ себѣ предложенія о заключеніи условія, онъ знаетъ, что упомянутый Генералъ Круковецкій имѣетъ намѣреніе исполнить и совершенно возвратиться въ подданство Его Императорскому Величеству со всею Польскою націею, и что онъ нынѣ снабженъ для сего полномочіями. Онъ желаетъ узнать отъ Его Сіятельства Господина Фельдмаршала, какія суть условія, на коихъ можно было бы составить договоръ, по принятіи сего основнаго пункта.

Подписано: *Прондзинскій.*

Воя, 7-го Сентября
(26 Августа) 1831.

*Письмо Графа Круковецкаго на Высочайшее
Имя Его Императорскаго Величества.*

Всемилоостивѣйшій Государь!

Облеченный въ сіе время правомъ обратиться къ Вашему Императорскому Величеству отъ имени Польскаго народа, прибѣгаю, чрезъ посредство Е. С. Г. Генералъ-Фельдмаршала Графа Паскевича-Эриванскаго, къ Вашему отеческому сердцу. Покоряясь безусловно Вашему Величеству, Царю нашему, народъ Польскій знаетъ, что Вы одни, Государь, можете привести въ забвеніе все прошедшее, и исцѣлить глубокія раны, нанесенныя моему отечеству.

Подписано: *Графъ Круковецкій,
Генералъ отъ Инфантеріи,
Президентъ Правленія.*

Варшава, 7-го Сентября
(26-го Августа) 1831,
въ 6 часовъ вечера.

*Первое письмо Графа Малаховскаго къ Е. С.
Генералъ-Фельдмаршалу Графу Паске-
вичу-Эриванскому.*

Господинъ Фельдмаршалъ! Графъ Круковецкій, оплучившійся изъ Варшавы, не предупредивъ о томъ Правительства и начальства города, безъ сомнѣнія ворошится въ скоромъ времени, для принятія сообщеній, порученныхъ Вашимъ Сіятельствомъ Генералу Берху. Для избѣжанія кровопролитія и для поданія доказательства своей довѣренности, командуемая мною Польская Армія очистишь до 5 часовъ утра Варшаву, мостъ на Вислѣ и Прагу. Императорская Армія можетъ вступить въ городъ, если вы прикажете, се-

Годня, 27 Августа, въ 5 часовъ, и въ возмездіе за опущеніе наше, мы всѣ, Генералы, офицеры и солдаты, и я Главнокомандующій, пребываемъ въ твердомъ упованіи, что при занятіи Варшавы и Праги, жители города не подвергнутся пагубнымъ дѣйствіямъ покоренія силою. Я выступаю съ арміею изъ Варшавы и Праги, и передаю вамъ оныя съ мостомъ на Вислѣ неприкосновенными, полагаясь совершенно на Ваши чувствованія, и увѣренъ, что съ Вашей стороны неприкосновенность лицъ и имуществъ будетъ строго уважаема, что даже и малымъ опридамы и гарнизонамъ, кои могли бытъ забыты въ какихъ нибудь передовыхъ укрѣпленіяхъ, дано будетъ позволеніе свободно послѣдовать за арміею; равномерно дозволено будетъ вывезти принадлежность арміи, за исключеніемъ военныхъ снарядовъ; также и особамъ, желающимъ послѣдовать за арміею, дана будетъ свобода оставивъ Варшаву и Прагу въ теченіе 48 часовъ. По прибытіи Генерала Круковецкаго, Генералу Берху можно будетъ заключить съ нимъ окончательный актъ примиренія.

Имѣю честь пребыть и пр.

Подписано: Малаховскій.

Варшава 8 Сентября
(27 Августа) 1831.

*Второе письмо Графа Малаховскаго
къ Генералу-Фельдмаршалу.*

Господниъ Фельдмаршалъ! Имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Сіишельства, что я отправляюсь въ Воеводство Плоцкое. Что касается до эшаповъ, то я еще не могу означить оныхъ, ибо войско такъ утомлено, что

не можетъ немедленно выступить въ походъ. Колонна Генерала Ромарино двинется въ томъ же направленіи. Въ разсужденіи расположенія войскъ на квартирахъ, я буду руководствоваться условіями, заключенными Генераломъ Прондзинскимъ и кои должны бытъ подписаны Генералами Графомъ Круковецкимъ и Берхомъ.

Принимаю съясность поручить благоволенію Вашего Сіишельства корпусъ инвалидовъ и ветерановъ, оставшіеся въ Варшавѣ.

Примите, и пр.

Подписано: Малаховскій.

Варшава, 8 Сентября
(27 Августа) 1831.

*Третье письмо Графа Малаховскаго
къ Генералу-Фельдмаршалу.*

Сіишельтѣйшій Графъ! На основаніи принятыхъ условій, имѣю честь донести Вашему Сіишельству, что корпусу Ромарино дано приказаніе отправиться чрезъ Каменчикъ въ Плоцкое Воеводство. Онъ пройдетъ чрезъ Каменчикъ 10-го числа с. м. Сей корпусъ заберетъ на пути всѣ наши оприды, которые находятся въ той сторонѣ.

Оприду Подполковника Заливскаго, находящемуся за Карчевымъ, равномерно приказано немедленно отправиться въ Плоцкое Воеводство.

Примите и пр.

Подписано: Главнокомандующій, Дивизіонный Генералъ Малаховскій.

Яблонна, 27 Августа
(8 Сентября) 1831.

СВѢ

Выходить еже-
дневно, кромѣ
дней праздничныхъ
и воскресныхъ.

ВНУТРЕННІЕ

Санктпетербургъ

Высочайшими Гра-
пожалованы Кавалера-
пени: Командиръ Об-
Генералъ-Маіоръ Тим-
шовско-Виленискій Гра-
свишнелый Спаша-
(30-го Августа). Знак-
ни, Императорскіе
Всесмилоостивѣйше по-
Командующему всею
Санктпетербургъ, Г-
ралъ-Адъютанту Са-
ру Главнаго Штаба
личества, 4-го клас-

О числѣ во-
Со дня появления бол-
Заболѣло . . .
Умерло . . .
Ошъ 8 го числа осп-
Въ печеніе супокъ 9
Заболѣло . . .
Выздоровило . . .
Умерло . . .

НОВЫЕ

160. Родословная Ивана
Родъ его, плем. съ
со всѣми отродами.
манъ. Сочиненіе Алек-
въ шип. Н. Степановъ
во 2-й 29, въ 3-й 31
161. Церемоніалъ погребен-
ки Каина. Православ-
ніе Александра Орлов-
ской шип. въ 12-ю д.
Eventus stultorum М-
на заглавномъ листѣ пер-
римъ: не смотри на сог-
Журналовъ всѣхъ цѣлост-
Г. Орловъ все еще пишеть
ше въ предисловіе и сказ-